

Пока Чэнь Гэ погрузился в свои мысли, ситуация в бою сильно изменилась. Шум становился все громче и громче. Тень стала вялой, когда на него напали и Чжан Я, и доктор Гао.

Тело, сотканное из проклятий, не имело ни формы, ни очертаний. Прикосновение обычных призраков не могло навредить Тени. На самом деле, такой контакт причинит больший вред самим призракам. В бою один на один Тень мог одолеть любого Красного Призрака, но, к сожалению, он столкнулся с доктором Гао и Чжан Я.

Они оба были высшими Красными Призраками и могли принять огромное число проклятий. Одно дело, что они были невероятно могущественными, так еще и их особые силы были естественной слабостью Тени. Заключение доктора Гао и связывание Чжан Я оказались очень полезны в борьбе с Тенью. Они мешали ему сбежать, из-за чего он оказался загнан в угол и был вынужден безумно сражаться сразу с двумя противниками.

Битвы между Красными Призраками были чрезвычайно ужасающими. Подавляя негодование своего противника, чтобы сожрать его, это была сцена, которую нормальному человеку было трудно представить. Однако это было нечто такое, что не могло быть более обычным для призраков.

Тень была покрыта проклятиями, но двух высших Красных Призраков это не волновало. Многие из того, что нес в себе доктор Гао, толкнуло его на грань безумия. В то же время, хотя Чжан Я выглядела нормально, во время битвы Тень осознал, что безумие этой девушки было ничуть не меньше, чем у двух председателей общества историй о привидениях.

Черное тело разрывалось снова и снова. Черная кровь потекла по лицу ребенка. Все присутствующие смогли услышать странный голос. Казалось, что кроваво-красное небо над ними плакало, или это кричала земля, истерзанная кошмарами.

Вместе с криками и слезами, им показалось, что они увидели ребенка с ножом посреди переулка, чье тело утопало в воде под проливным дождем. Вокруг его шеи обвивалась веревка, его голова была вдавлена в грязь. Слезы смешались с дождем. Ребенок кричал и звал на помощь. Он плакал и плакал, пока уголки его губ не приподнялись в улыбке.

Погруженный на дно, сгорающий в пламени, истерзанный ножами, похороненный в глубокой яме. Неспособный дышать, неспособный почувствовать солнце на своем лице, все, до чего он мог дотянуться рукой, было покрыто множеством уродливых шрамов.

«Почему ты хочешь убить меня? Что я сделал не так?»

Тело Тени рассеивалось. Оставшиеся проклятья были поглощены кровеносными сосудами, которые тянулись из сердца ребенка.

Лицо ребенка стало более четким, мягкие кости были сжаты в странные формы, в то время как тело наполнилось проклятиями и негодованием. Ребенок открыл глаза, уставившись на Чэнь Гэ, которого покрывали черные волосы.

Сердце в его груди забилося, и с неба полился кровавый дождь. Изображение Чэнь Гэ было выжжено на сетчатке ребенка, когда его сердце сильно забилося. Жадно хватая ртом воздух, малыш все меньше и меньше походил на монстра, сотворенного из проклятий, все больше походил на живого человека.

У него было собственное тело, но его внутренние органы все еще содрогались в своем собственном ритме. Казалось, что его тело вот-вот будет разрушено изнутри, но даже при

таких обстоятельствах его губы согнулись в жуткую улыбку. Глаза становились все более и более другими, изначальная хитрость превратилась в чистую злобу и негодование.

«Эти глаза не принадлежат Тени!»

Прищурившись, Чэнь Гэ посмотрел на свое отражение в глазах ребенка сквозь щель в волосах. Это было 'я', которое он едва мог узнать, но парень был уверен - это была версия его самого!

«Я столько раз умирал за тебя - самое время тебе умереть за меня», - кровеносные сосуды лопнули, и тело Тени окончательно рассыпалось. Уродливый призрачный младенец выполз из его груди. Когда кровь пролилась вокруг него, он бросился на Чэнь Гэ, двигаясь в десять раз быстрее, чем раньше.

Волосы обрушились на него волнами, но даже в этом случае призрачный ребенок не замедлился. Его тело постепенно разрушалось, но образ Чэнь Гэ в его глаза становился все яснее и яснее. Проклятья превратились в черные нити, которые хлынули в его глаза, плотно обволакивая Чэнь Гэ в его глазах. Расстояние между ними было велико, но Чэнь Гэ обнаружил, что не может пошевелиться. Он чувствовал себя так, словно что-то сковало его.

«Как он сделал это без какого-либо контакта? Что это за сила такая? Своеобразное проклятье?»

Призрачный ребенок высосал Тень досуха, и теперь, казалось, он использовал свою истинную силу.

Черные нити вокруг Чэнь Гэ в глазах ребенка начали гореть. Черное пламя охватило Чэнь Гэ в его глазах, и Чэнь Гэ на самом деле почувствовал ту же боль. Это было так, словно миллионы муравьев ползали по всему телу Чэнь Гэ, как снаружи, так и внутри его тела. Они разрывали каждый дюйм его кожи, оставляя после себя жгучую боль.

«Все хорошее в твоей памяти станет топливом для отчаяния. Я буду ждать тебя на самом дне бездны...» - Губы ребенка разошлись в стороны. Он пристально посмотрел на Чэнь Гэ: «Моя тень».

БАМ!

Черные волосы закрыли Чэнь Гэ обзор, обвиваясь вокруг него для защиты. Черные волосы струились по телу Чэнь Гэ. Они постепенно поглощали проклятье, наложенное на Чэнь Гэ - такова была сила обжорства. Призрачный ребенок использовал силу Призрачного Плода. Даже для Красных Призраков такое проклятье было трудно переварить, а призрачный ребенок использовал его на живого человека.

«Он только что сказал, что я его тень?» - Чэнь Гэ все еще не мог контролировать свое тело, но Чжан Я постепенно поглощала проклятье. Обладая сверхчеловеческим телом, Чэнь Гэ не сломался. Он приоткрыл глаза, чтобы посмотреть на призрачного ребенка сквозь щель в волосах.

Цепи и черные волосы обвивались вокруг его тела, и призрачный ребенок остановился всего в трех метрах от Чэнь Гэ. Рука Чжан Я вонзилась в глаза ребенка, в то время как доктор Гао схватил его сердце.

«Еще бы чуть-чуть, а?» - леденящий душу голос сорвался с потрескавшихся губ ребенка. Призрачный ребенок засмеялся под кровавым дождем. По его телу пошла рябь, после чего его

тело начало раздуваться! На коже призрачного ребенка появились странные черные символы, которые, казалось, были самым первым проклятием.

«Осторожнее!» - предупреждение Чэнь Гэ все же запоздало. Черные линии выступили по всему телу призрачного ребенка. Черный символ задействовал устрашающую силу, и тело призрачного ребенка взорвалось изнутри!

Чэнь Гэ показалось, что его барабанные перепонки вот-вот лопнут. На мгновение после этого все стихло, и в его голове стало пусто. Все, что Чэнь Гэ мог чувствовать, как его тело летит назад и вниз. Наконец, что-то остановило его в воздухе.

Когда Чэнь Гэ снова открыл глаза, он понял, что висит в воздухе на уровне девятого этажа в колыбели из черных волос.

«Чжан Я?»

Черные волосы все еще окружали его, но все, что было выше десятого этажа, оказалось покрыто проклятиями.

«Это она отбросила меня назад?»

Кровавый дождь прекратился. С призрачным домом в центре, эхо призрачных воплей донеслось со всех сторон. Суматоха, которую они подняли, была настолько велика, что привлекла внимание всех призраков вокруг города Ли Вань.

«Эти крикуны, похоже, не боятся Тени. Насколько же страшен мир за дверью?»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1707382>